

Так называемое «Дун Чжичэн всё устроит» на самом деле сводилось к обычному методу: провести интервью, дать разъяснения и опубликовать серьёзное заявление в Weibo.

Журналистом, который взял интервью, стал их старый знакомый Ван Имин из спортивного отдела крупного портала.

Не прошло и полугодя, как Ван Имина снова направили брать интервью у того самого фигуриста-одиночника, с которым он говорил после этапа Гран-при в Китае. Причиной снова стала недавняя шумиха в интернете вокруг теории «чёрного закулисья». Как журналист, он тайно радовался такой находке. А как обычный человек, мог только сокрушаться тому, какой этот парень любитель создавать проблемы.

Если человека не видел три дня, его нужно смотреть по-новому. После нескольких месяцев интенсивной учёбы и подготовки в режиме аврала Ван Имин вполне превратился в опытного репортёра, специализирующегося на зимних видах спорта. В фигурном катании он не только освоил правила и сопутствующих знаниях, но и изучил множество сплетен и фанатского жаргона. Теперь он сам себя считал вполне квалифицированным спортивным журналистом.

Оказавшись на знакомом катке «Юйху», Ван Имин снова встретился с центром этого скандала — Сюй Линцзюнем.

За несколько месяцев Сюй Линцзюнь почти не изменился. Ярко-красный свитер, белый пуховый жилет, аккуратно уложенные волосы, сухое лицо. Он спокойно сидел в гостевой, словно специально его ждал.

В комнате было тепло, лицо Сюй Линцзюня румянилось, глаза блестели, губы были красными — выглядел он здоровым, словно упитанный телёнок.

Неужели та трогательная фотография не была обработана в Фотошопе? Ван Имин, которого когда-то тронул тот снимок и который искренне испытал жалость, не мог не съязвить про себя.

Они поздоровались. После пары фраз вежливости под руководством Ван Имина они сразу перешли к делу.

— Ты видел ту фотографию, которая недавно широко распространилась в интернете? Можешь рассказать, почему ты тогда сидел там? — Ван Имин, зная о молчаливости собеседника, начал с простого вопроса.

Сюй Линцзюнь кивнул.

— Менеджер показал мне её. После произвольной программы я сильно устал и хотел посмотреть, как выступят следующие участники. Брат Чжу Жуй — он ставит мне и короткую, и произвольную программы — принёс мне стул, и я там просидел, наблюдая за соревнованиями.

— Помнишь, о чём ты тогда думал? Или какое у тебя было настроение?

— Не особо помню, — честно ответил Сюй Линцзюнь. — Тогда я был зол на себя, хотел посмотреть на счёт на экране, чтобы запомнить этот урок.

Этот ответ немного удивил Ван Имина.

— Не было чувства сожаления? Ведь разница в баллах была совсем небольшой.

Сюй Линцзюнь настороженно посмотрел на Ван Имина: ему показалось, что за его вежливой улыбкой скрывается ехидство. Он решил аккуратно обойти тему «чёрного закулисья».

— Нет, проиграл — значит проиграл.

Ван Имин достал блокнот и начал быстро записывать.

— Не было ли чувства несправедливости? Ведь все знают, что твой технический уровень гораздо выше, и физическое состояние в тот вечер, должно быть, сильно повлияло на выступление?

Услышав этот вопрос, Сюй Линцзюнь стал более серьёзным и выпрямился.

— Сначала было, но потом прошло.

Видя, как Ван Имин с горящими глазами сжимает ручку, готовясь писать, Сюй Линцзюнь подумал и добавил:

— Я считаю, что выступление — это часть мастерства, и физическое состояние — тоже часть мастерства. Соревнования — это не о том, кто лучше тренируется, а о том, кто лучше выступает в данный момент. Конечно, сначала было немного обидно не выиграть, но, успокоившись, я понял, что у меня много проблем. Если бы я больше заботился о травмах, если бы мой технический уровень и способности были совершеннее, у меня был бы большой запас прочности. То, что произошло, показывает лишь то, что у меня ещё нет абсолютного преимущества и силы.

Ван Имин кивал, как дзынькающий бубен, а шариковая ручка выписывала в блокноте одну строку за другой.

...Сталкиваясь с неудачами, он демонстрирует редкую способность к самоанализу. В то время как мы думали, что он погружён в печаль и обиду, этот трезвомыслящий молодой человек уже извлёк уроки из поражения и продолжает двигаться вперёд...

Сюй Линцзюнь не разобрал, что именно Ван Имин исписал в своём блокноте, но, вспомнив его прошлую статью, полную пафоса, невольно содрогнулся.

Лучше бы он не знал, что там написано.

После нескольких минут разговора о «душевных стряпнях» Ван Имин задал ещё один вопрос, который интересовал многих.

— После публикации той фотографии, где ты сидишь один, твои фанаты позже выложили снимок, где ты и Лянь Хай вместе. Все очень интересуются, о чём вы тогда говорили. Не против поделиться?

Речь шла о фотографии, сделанной той же богатой фанаткой, которая снимала Сюй Линцзюня в одиночестве. Она запечатлела момент, когда он и Лянь Хай разговаривали и пожали друг другу руки. Фотография была загружена в виде гифки длиной в пару секунд.

Изначально фанатка просто выложила снимок Сюй Линцзюня, повинувшись порыву чувств, но это вылилось в огромный скандал. Чувствуя вину перед любимым спортсменом, она поспешила загрузить другую фотографию, чтобы показать всем: «Смотрите, они всё ещё друзья». Однако пользователи с богатым воображением тут же нарисовали в голове сценарий о злой сестре,

кичащейся своей властью, и бедной Золушке, терпящей унижения.

Фанатка так расстроилась, что чуть не стукнулась головой о стену.

Сюй Линцзюнь знал об этой ситуации, и Дун Чжичэн специально попросил его дословно пересказать диалог журналисту, чтобы Лянь Хай не навесили на лишние обвинения.

— Брат Хай вышел и спросил, не поднялась ли у меня температура, и не нужно ли вызвать врача, — сказал Сюй Линцзюнь. — Я ответил, что температуры нет, мне уже лучше.

— А почему вы пожали руки? — с любопытством спросил Ван Имин.

Вспомнив тот момент, Сюй Линцзюнь редко для него улыбнулся.

— Брат Хай сказал, чтобы я берёг себя, он всё время ждал возможности сразиться с мной в лучшей форме.

— Я ответил, что ладно, но в таком случае он сможет выиграть максимум серебро.

— Брат Хай ответил, чтобы я его не недооценивал, и мы пожали руки.

На самом деле последнюю фразу Сюй Линцзюнь немного приукрасил. Оригинал Лянь Хая звучал так:

— Чёрт, ты, парень, такой зазнавшийся, смотри, как бы ты снова не проиграл и не заикался от плача на полу. Я тебе говорю, не недооценивай брата, я ещё не старый.

Хотя это звучало довольно резко, но учитывая густой северо-восточный акцент Лянь Хая и улыбку на лице, Сюй Линцзюнь знал, что он просто шутит.

Но если бы это написали в статье, Лянь Хая снова бы закидали помоями.

После этого соревнования образ Лянь Хая в глазах Сюй Линцзюня превратился из высокомерного типа, который ни с кем не общается, в старшего брата с немного разбойничьим, но добрым сердцем.

— Брат Хай перед уходом сказал мне, чтобы я не повторял его ошибок и не лез напролом, игнорируя здоровье, а больше думал о себе.

Эта фраза тоже была смягчена. Оригинал на бумаге выглядел бы как разборка банд:

— Парень ты крутой, но в следующий раз не будь таким идиотом, лезущим на рожон. В прошлый раз твой брат вот так же пострадал, плечо чуть не вывернул.

Лянь Хай имел в виду случай на этапе Гран-при в Китае, когда он с не залеченным плечом всё равно вышел на произвольную программу и в итоге вывихнул его.

Слова грубые, но смысл верный: в них скрывалась забота старшего товарища о младшем.

Ван Имин был поражён таким поворотом разговора. В его голове словно зажглись лампочки, идеи лились рекой, и рука с ручкой двигалась без остановки.

Отлично! Братство! Взаимное уважение! Сейчас все это обожают!

Эх! Ещё одна довольно объёмная глава! И снова у автора нет времени на болтовню в послесловии!

Скандал с Чемпионатом Китая скоро закончится, но сезон ещё не завершён! В следующей главе откроется новая карта~

<http://bllate.org/book/17684/1649578>